

ГЕНОЦИД БЕЛОРУССКОГО НАРОДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И МЕСТА ПАМЯТИ

К. И. Козак

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030,
г. Минск, Республика Беларусь, kozak@ibb.by*

В статье на примере вермахта и служб нацистской Германии представлены итоги реализации политики геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны. Выявлены и представлены характеристики, тенденции, особенности на разных этапах формирования и развития исторической памяти геноцида белорусского народа.

Ключевые слова: Беларусь; оккупационный режим; Геноцид; карательные операции и акции; места принудительного содержания; места массового уничтожения; лагерь; сожженные деревни; Минск; этапы; историческая память; мемориалы; места памяти.

THE GENOCIDE OF THE BELARUSIAN PEOPLE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR: HISTORICAL MEMORY AND MEMORIAL SITES

K. I. Kozak

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk,
Republic of Belarus, kozak@ibb.by*

Using the Wehrmacht and Nazi Germany as examples, this article presents the results of the genocidal policy against the Belarusian people during the Great Patriotic War. It identifies and presents the characteristics, trends, and specificities of the various stages of the formation and development of the historical memory of the genocide of the Belarusian people.

Keywords: Belarus; occupation regime; Genocide; punitive operations and actions; places of forced detention; places of mass extermination; camp; burned villages; Minsk; stages; historical memory; memorials; places of memory.

Историография. В годы Великой Отечественной войны жертвами нацистской политики геноцида белорусского народа на территории Беларуси стали не менее трех миллионов. Однако в рамках фронтовой и партизанской тематик проблема геноцида стала исследоваться со второй половины XX в. [1; 2; 3; 4]. Более системно — в 1990-е гг. Наряду с потерями мирного населения было обращено внимание на трагедию военнопленных Красной Армии [5; 6; 7; 8]. Из зарубежных исследований привлекает внимание монография Кристиана Герлаха [9]. С 2020 г. активную исследовательскую работу стала осуществлять Генеральная прокуратура Республики Беларусь, которая инициировала ряд важных законодательных

и нормативных положений о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны, привлекла внимание к новым темам и материалам, в частности, новым источникам архивных учреждений Российской Федерации [10; 11; 12; 13; 14].

В основе историографических представлений: положения, инструкция об основах войны и оккупационной политики на Востоке; уничтожение государственности Советского Союза; захват новых территорий «жизненного пространства» германской нации для их последующей колонизации и эксплуатации; массовое уничтожение населения оперативными айнзацгруппами рейхсфюрера СС. При этом, лагеря для солдат Красной Армии, партизанское движение служили нацистам еще одной возможностью «уничтожить все, что восстает против нас» [15; 16; 17, с. 48].

Оккупационные формы управления. На оккупированной территории Беларуси (Вайструтениен) было создано пять территориальных администраций: рейхскомисариатов «Остланд», «Украина», округов «Белосток», «Литва», тыл группы армий «Центр». Действовало не менее 43 дивизий, 117 полков (пехотный, добровольческий, кавалерийский, егерский, СС); около 500 батальонов, в том числе восточные полицейские батальоны (37 латышских, 26 литовских, 18 украинских, 16 белорусских, 3 эстонских). Для усиления и активности вермахта, полиции безопасности и СД, СС Германии удалось привлечь союзников — Италию, Венгрию, Словакию, Румынию, Финляндию, а также формирования из Франции, Дании и других стран. В оперативном управлении были задействованы более 150 главных, полевых, окружных, районных местных и другого типа военных комендатур. Не менее 2,5 тыс. полицейских гарнизонов и опорных пунктов удерживали нацистский режим на уровне город — поселок — железнодорожная станция. Всего военно-полицейский состав включал 350–500 тыс. человек [18, л. 40–40 об.; 19, с. 153–154].

Военные и гражданские места принудительного содержания. В системе политического террора места принудительного содержания использовались германскими органами для рабского труда, наиболее эффективного способа умерщвления заключенных. При разнообразии типологии лагерей для военнопленных и гражданское население количество заключенных увеличивалось за счет приказов, директив германского командования или понятий. К примеру, слово «партизан» в 1942 г. было заменено на «бандит», а семьи — на «семьи бандитов», дети — на «дети бандитов», деревни в партизанских зонах — на «бандитские деревни». Это еще один путь к депортациям, перемещению в лагеря и тюрьмы, массовому уничтожению [20, с. 102–103].

В итоге на территории Беларуси было организовано для военнопленных не менее 150, а для гражданского населения — 110 лагерей, для евреев — 360 различного типа гетто (1941–1943); для всех категорий — не менее 75 тюрем. В рамках нацистского декрета об эвтаназии нацисты оперативно убивали или травили газом душевно- и неизлечимо больных в Минске (психиатрическая больница «Новинки», 2-я клиническая больница (1941) и Могилеве (1941–1942)). Только для жителей Минска были организованы лагеря: Переспа, Дрозды, на улице Широкой, Минское гетто и зондергетто (для депортированного из Европы еврейского населения), Тростенец (места массового уничтожения в Благовщине и Шацковке); дулаги и шталаг 352, а также тюрьма на Володарской. Всего, по уточненным данным Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, на оккупированной территории Беларуси насчитывалось 578 мест принудительного содержания, из которых 560 лагерей смерти [19, с. 156–163; 21]. Такие же места для населения и военнопленных были обустроены в Германии, союзных и оккупированных ею стран Европы. Из около 400 тыс., вывезенных на принудительные работы, часть из них направлялась для уничтожения в лагеря смерти Аушвиц (Освенцим), Майданек, Собибор, концентрационные лагеря Дахау, Бухенвальд, Заксенхаузен и другие. Их, как расово неполноценных содержали в невыносимых условиях в отличие от англичан, французов или американцев [17, с. 27, 29–30, 36–37, 39].

Характер и итоги карательной деятельности. Основным способом и регулятором политики геноцида как среди гражданского населения, так и военнопленных на всей территории Беларуси стали 187 карательных акций. В них, кроме германских формирований, активно привлекались военные подразделения Венгрии, Словакии, Дании, Франции, Румынии. Так, силами вермахта совместно с венгерской армией и частями, подчиненными высшему фюреру полиции и СС «Россия-Центр» и командующему вермахтом в Беларуси в 1944 г. было проведено 16 карательных операций [22, с. 16, 320–321; 23, с. 107].

Особого внимания заслуживает операция «1005» (конец 1943–первая половина 1944 г.) по сокрытию доказательств массовых убийств. Не только документация, но и тела жертв массовых захоронений извлекались и сжигались (эксгумировано и уничтожено более 300 тысяч трупов), а территория обустроивалась [24, с. 12; 12, с. 72, 75, 148, 160].

Вследствие оккупационной политики инфраструктура городов и населенных пунктов Беларуси была разрушена. Они практически утратили жизнеспособность. По уточненным данным, из 12 868 полностью или частично сожженных нацистами населенных пунктов, не менее 290 из которых разделили участь Хатыни — сожжены вместе с жителями и не

восстановлены после войны. Крупные города имели людские потери до 40–80 %. Например, в Минске разными способами было убито более 800 тыс.: лагерь Дрозды (10 тыс.), на Широкой (20 тыс.), шталаг 352 (80 тыс.), гетто (зондергетто) — около 100 тыс., Тростенец (с местами массового уничтожения: Шашковка, Благовщина, Малый Тростенец) — 546 тыс., Уручье — более 50 тыс. Всего по уточненным данным, жертвами геноцида стали около 1,06 млн гражданского населения, 810 тыс. военнопленных, 715 тыс. евреев, 173 тыс. депортированных для принудительного труда, 251 тыс. солдат Красной Армии, 25 тыс. партизан. Таким образом не менее 3 млн или каждый третий на территории Беларуси стал жертвой нацистской политики [19, с. 164–166, 175–189; 25, с. 219, 224].

Политика и тактика применения массовых форм уничтожения населения Беларуси позволяет определить этапы геноцида:

Первый этап (1941–1942) — поиск и определения наиболее эффективных способов массового убийства, организация карательных операций, пистолетных акций, топления жертв в реках и болотах. Выработка директив, приказов для выявления широкого круга противников германского оккупационного режима. Директива о заложниках (16.09.1941), открывала пути для уничтожения местного белорусского населения.

Второй этап (1943) характерен разнообразием форм карательных операций, тактикой массового сожжения населенных пунктов вместе с населением, депортаций части населения из партизанских зон, в том числе в лагеря смерти Майданек и Освенцим (Аушвиц), Собибор.

Третий этап (1944) отмечен активной фазой массового уничтожения, созданием «мертвых зон» в прифронтовой части территории Беларуси. Специальные военные и армейские службы своими активными действиями перед наступающими частями Красной армии преднамеренно уничтожали природные ресурсы, сельскохозяйственные территории, оставляя лишь мертвые зоны. Истощенные и больные тифом или преднамеренно зараженные другими вирусными болезнями создавали прифронтовой пояс перед частями Красной Армии. Для части белорусских жителей оккупанты использовали марши смерти.

Историческая память и ее основные характеристики. Первый этап (1941–1990) характерен значимостью обвинительного заключения Нюрнбергского процесса в отношении массовых нацистских преступлений, сбором материалов для выявления, выдачи и наказания военных преступников. Одновременно с этим, практически с первых дней войны до 1990 г., утверждение характера событий и роли Великой Отечественной войны в победе над нацизмом определило динамику коллективной идентичности. По инициативе ряда стран, в том числе БССР, 23-я сессия

Генеральной Ассамблеи (1968) утвердила Конвенцию о неприменении сроков давности к преступлениям против человечества и военным преступлениям, которую БССР подписала и ратифицировала одной из первых (27.03.1969) [26, с. 170–175; 27, с. 217].

В формировании исторической памяти особая роль принадлежит Белорусскому государственному музею истории Великой Отечественной войны (1944). Около 8 тыс. символических памятников на местах братских массовых захоронений, бюсты героев, монументы составили основу мемориализации. Так, в коммеморации особо значимы монумент Победы (1954), мемориалы — «Большой Тростенец» (1963), «Масюковщина», «Озаричи», «Хатынь», «Курган славы», «Брестская крепость», «Прорыв»; получившие звание — «Крепость-Герой» Брестская крепость (1965), «Город-Герой» Минск (1974).

Второй этап (1990–2020). При сложных процессах распада советской государственной системы в Республике Беларусь союзная политика памяти трансформировалась в национальную. Так, 3 июля — день освобождения Минска от германской оккупации утвержден как «День Независимости Республики Беларусь» (1997). Открыты новые величественные мемориалы, посвященные: жертвам Холокоста («Яма», 2000), партизанам «Беларусь партизанская» (2005), солдатам «Багратион» (2014), детям «Красный Берег» (2015), жертвам Второй мировой войны «Тростенец» (2015, 2018). Тема геноцида поддержана региональными материалами историко-документальной хроники «Память» (с 1985 по 2015 г. издано 154 книги по истории 118 районов). В системе образования с 2004 г. на основе новых методик и обновленного информационного материала введен курс «Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны)». При этом, наиболее важными для исторической памяти стали нормативно-правовые акты: Закон об ответственности за фальсификацию истории (2007), Закон об информационной безопасности (2019).

Третий этап (с 2020 г.). Для активного формирования исторической политики и политики памяти белорусского народа государственными органами принято ряд значимых комплексных решений. Так, Генеральная прокуратура Республики Беларусь в 2021 г. возбудила и расследует уголовное дело по фактам совершения нацистскими преступниками и их соучастниками геноцида мирного населения на территории БССР в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период. Принят Закон О недопущении реабилитации нацизма. В «Год исторической памяти» (2022) введены: Закон о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны; дата 22 июня признана Днем всенародной памяти жертв Великой Отечественной войны и геноцида белорусского народа. Особую значимость

получили новые статьи Конституции Республики Беларусь (ст. 15, 54), которые обязывают граждан Беларуси бережно хранить историческую правду и память о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны. Важно, что данный процесс осуществляется в рамках союзного государства Беларуси и России [28; 29] и в определенной мере является ответом на принятую странами Евросоюза политику декоммунизации и десоветизации, которая фальсифицирует понятия о нацизме, трагическое прошлое оккупированных нацистами народов, способствует разрушению многочисленных памятников и мест захоронений солдат Красной Армии [30].

Библиографические ссылки

1. Немецко-фашистский оккупационный режим (1941–1945 гг.) / Под общ. ред. проф. Е. А. Болтина. М.: Политиздат, 1965. 388 с.
2. Романовский В. Ф. Немецко-фашистская оккупационная политика и ее крах в Белоруссии (1941–1944): Автореф. дис. д-ра ист. наук. Минск, 1974. 46 с.
3. Нацистская политика геноцида и «выжженной земли» в Белоруссии, 1941–1944 / редкол.: В. Е. Лобанок (отв. ред.) [и др.]. Минск: Беларусь, 1984. 271 с.
4. Преступные цели — преступные средства: Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.) / Сост. Заставенко Г. Ф. [и др.]. 3-е изд. М.: Экономика, 1985. 328 с.
5. Савоняко М. Я. Немецко-фашистские лагеря на территории Белоруссии в годы Великой Отечественной войны 1941–1944 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Белор. госуд. ун-т. Минск, 1993. 31 с.
6. Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі (1941–1944) / Пад рэд. У. М. Міхнюка. Мінск: БелНДЦДААс, 1995. 416 с.
7. Месцы прымусовага ўтрымання грамадскага насельніцтва на часова акупіраванай тэрыторыі Беларусі ў гады Вялікай Айчыннай вайны. Даведнік. Мінск: БелНДЦДАС, 1996. 75 с.
8. Справочник о немецко-фашистских лагерях, гетто, других местах принудительного содержания гражданского населения на временно оккупированной территории Беларуси в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Минск: Натако, 1998. 80 с.
9. Gerlach Ch. Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrußland 1941 bis 1944. Hamburg, 1999. 1232 s.
10. Геноцид белорусского народа = Genocide of the Belarusian people: информационно-аналитические материалы и документы / Генеральная прокуратура Республики Беларусь; под общей редакцией А. И. Шведа. Минск: Беларусь, 2022. 175 с.
11. Геноцид белорусского народа. Карательные операции = Genocide of the Belarusian people. Punitive operations. В двух ч. Ч. 1. Минск: Беларусь, 2023. 312 с.
12. Геноцид белорусского народа. Лагеря смерти = Genocide of the Belarusian people. Death camps / Генеральная прокуратура Республики Беларусь; под общей редакцией А. И. Шведа. Минск: Беларусь, 2023. 335 с.
13. Архивы. Ничего, кроме правды. Минск: Белта, 2023. 250 с.

14. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Беларусь. [Витебская, Гродненская, Могилевская, Гомельская область]. Минск: НАРБ, 2020–2022.
15. Федеральный военный архив Германии. 17/44.
16. Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза. Документы и материалы. М.: Воениздат, 1987. 302 с.
17. Дюков А. Нацистская идеология и планирование «войны на уничтожение» против Советского Союза // Журнал Российских и восточноевропейских исторических исследований. № 2(25). 2021. 68 с.
18. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 1401. Оп. 1. ЕХ. 257.
19. Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 / А. А. Коваленя (рук.). Минск: БЕЛТА, 2005. 544 с.
20. Платонов Р. П. Партизанская война: отражение в документах германского вермахта первого года войны // Беларусь у гады Другой сусветнай вайны: урокі гісторыі і сучаснасць. Мінск, 1995. С. 102–103.
21. Докунова Е. Н. Советские военнопленные на оккупированной территории Беларуси: условия содержания, сопротивление (1941–1944 гг.): автореф. дисс. канд. ист. наук. Минск, 2012. 24 с.
22. Без срока давности. Беларусь: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Брестская область. Сборник архивных документов и материалов. Минск: НАРБ; М.: Фонд «Историческая память», 2022. 484 с.
23. Хатынские Деревья жизни: документы и материалы / Департамент по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь, Национальный архив Республики Беларусь, Центральный архив Комитета государственной безопасности Республики Беларусь. Минск: НАРБ, 2015. 430 с.
24. Кулинок С. В. Геноцид мирного населения Беларуси. Преступления вермахта // Архивы. Ничего кроме правды. Минск: Белта, 2023. С. 12.
25. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. В 3-х т. Т. 3. Минск: Беларусь, 1985. 531 с.
26. Снапковский В. Е. Деятельность Белорусской ССР в ООН по вопросу о выдаче и наказании военных преступников и проблема геноцида белорусского народа // Беларусь і суседзі: шляхі фарміравання дзяржаўнасці, міжнацыянальныя і міждзяржаўныя адносіны: зборнік навуковых артыкулаў. Вып. 9. ГДУ імя Ф. Скарыны. С. 170–175.
27. Знешняя палітыка Беларусі: Зборнік дакументаў і матэрыялаў. Т. 5 (верасень 1945 г.–1975 г.). Мінск: БелНДІДАС, 2002. 523 с.
28. Расследование уголовного дела о геноциде. URL: <https://prokuratura.gov.by/ru/activity/rassledovanie-ugolovno-go-dela-o-genotside> (дата обращения: 15.09.2025).
29. Закон Республики Беларусь о геноциде белорусского народа от 5 января 2022 г. URL: etalonline.by (дата обращения: 10.09.2025).
30. Историческая память: Великая Победа, добытая единством: сб. материалов Междунар. парламент. конф., Минск, 14–15 июня 2022 г. / Палата представителей Нац. собр. Респ. Беларусь [и др.]; под общ. ред. Л. А. Ананич. Минск: Воен. информ. агентство «Ваяр», 2022. 135 с.